

ЦИКЛЫ РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ³

THE CYCLES OF RUSSIAN MODERNIZATION

Д.М. Шабунин
Dmitry M. Shabunin

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, Тольяттинский филиал, Россия
Samara National Research University named after academician S. P. Korolev, Togliatti branch,
Russia

*Жаль, что наши бедные славяне
прогуляли третье отделение.
П. Чаадаев*

В статье рассматриваются циклы российской модернизации, начиная с XVII в. по настоящее время. Выделяются четыре цикла, которые имеют одинаковую логику развития: инициатором модернизации выступает элита, формирующая модернизационный проект как ответ на внешние вызовы, определяет основные ее направления, обеспечивает организационное и материальное сопровождение, копирование и заимствование готовых образцов. После периода форсированной модернизации начинается угасание цикла, элита «успокаивается» и «просыпает» новые модернизационные вызовы со стороны наиболее развитых стран. В результате такого типа модернизации не возникает социокультурная среда для внутренней потребности модернизации.

Важно понять, почему институты российского общества на всех циклах модернизации, в основном, были готовы копировать и даже усовершенствовать, но не запускали механизмы саморазвития. Почему отсутствует внутренняя потребность модернизации, совершенствования институтов, процессов и всех сторон жизни.

Это главный вопрос, на который необходимо дать ответ, чтобы заложить основы для формирования потребности общества в модернизации.

The article deals with the cycles of Russian modernization since the XVII century. for modern times. There are four cycles, which have the same logic of development: modernization initiated elite acts forming the modernization project as a response to external challenges; define its main directions; provides organizational and financial support; copying and borrowing ready-made samples. After a period of accelerated modernization of the fading cycle begins, the elite "calms down" and "wakes" the new challenges posed by the modernization of the most developed countries. As a result, this type of modernization does not occur sociocultural medium for upgrading the internal needs. It is important to understand why the institutions of Russian society in all cycles of modernization were mostly ready to copy and even improve, but do not run the mechanisms of self-development. Why is there no inner need of modernization, improving the institutions, processes and all aspects of life? This is the main question that we have to answer, at least to lay the foundations for the formation of the society needs in modernization.

Ключевые слова: Циклы модернизации, заимствованная модернизация, элита, потребность в модернизации

Keywords: Cycles modernization, borrowed modernization, the elite, the need for modernization.

³ Выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант №15-13-63004.

Россия в конце XX в. завершила очередной цикл своей истории и стоит перед новым вызовом, ответ на который определит ее будущее на длительное время. Вызов связан с необходимостью осуществления системной модернизации социума: человека с его миропониманием и повседневностью, общества с его системой ценностей и культурой, государства с функционированием его институтов и понимания своей геополитической и национальной роли, производства и экономики на современной технологической основе.

На наших глазах начинается новый цикл российской истории, который содержит в себе историческое наследие. Оно задает возможности и варианты российского пути или судьбы. Рассуждая о модернизации, мы исходим из сегодняшних реалий и состояния общества, забываем о прошлом, а прошлое всегда говорит свое слово и присутствует в настоящем.

Процесс и состояние модернизации Европы являются эталоном для оценки состояния модернизации других стран. Сама же модернизация в Европе осуществлялась в процессе формирования капитализма и овладения техникой, что привело в Европе к первой промышленной революции (XI-XIII вв.), промышленному росту (XVI-XVIII вв.) и второй промышленной революции (XIX в.). Перестройка шла не по линии техники и технических новшеств (производительных сил), [1], а по линии всего общества в целом, включая экономическое развитие и рост, политическую жизнь, социальную структуру, повседневную жизнь и мировоззрение человека [2], то, что современным языком можно назвать социокультурными факторами. На модернизацию Европы влияние оказывали и геополитические факторы: колонизация не-европейского пространства и приспособление его под потребности Европы. Современная модернизация западного мира осуществляется в рамках уже глобального капитализма, продолжая 500-летнюю традицию с сформированными структурами общества модерн.

Россия в этом процессе была одним из немногих объектов, а иногда и конкурентом для тех стран, которые доминировали на Европейском пространстве в различное время и втягивали Россию, а точнее использовали ее военный и экономический потенциал в своих интересах.

В сферу европейского влияния Россия вошла в XVII в. в форме специфического феодализма и «желая того или нет, выбрала скорее Восток, чем Запад» [3]. Модернизация России зависела от Европы и ею определялась. Для Европы Россия поставляла сырье и была «сырьевой кладовой» в силу слабости ее технологии, экономики и денежной системы. Из Европы получала готовые изделия, товары роскоши и кредиты. На Восток, прежде всего Турцию, Иран, Среднюю Азию и Китай поставляла свои промышленные товары или товары из Европы.

Широко распространено убеждение, что начало модернизации было положено реформами Петра I. По мнению Л.Н. Гумилева, это очередной миф, поскольку «все петровские реформы были, по существу, логическим продолжением реформаторской деятельности его предшественников: Алексея Михайловича и Ордин-Нащокина, Софьи и Василия Голицына» [4]. Петр I смог осуществить реформы постольку, поскольку элита к ним уже была готова и очарована Европой: роскошь, наряды, культура. Стало модным подражать и копировать Европу. Начинается то, что В. Цимбурский назвал похищением Европы [5]. Осуществление модернизации в России без модернизационной элиты было бы невозможно. Она и стала инициатором модернизации в обществе, к нему не готовому. Поэтому для модернизации различных сфер общества элита широко привлекала иностранных специалистов.

Это своеобразие России сохранится и в дальнейшем. Модернизацию инициирует новый тип элиты, которая «заражается» идеей модернизации не в силу внутренней необходимости, а под влиянием внешних факторов, угрожающих ее существованию. Ради самосохранения в глобальном мире элита начинает модернизацию страны и навязывает модернизационный проект обществу, всем его сословиям и классам, слабо понимающим ее необходимость, а порой и оказывающим им сопротивление.

Реформы XVIII в. привели к развитию мануфактурного и промышленного производства, формированию национального рынка, изменению государственного аппарата, развитию науки и образования, усилению государства и крепостной зависимости, последствия которой

не так однозначны, как это принято считать. Несмотря на крепостную зависимость, крестьяне имели возможность выхода на рынок, что привело к формированию гигантского кустарного рынка и тем фантазмагориям, которые переживали некоторые крепостные предприниматели, когда хотели получить вольную. Отдельные крепостные создавали гигантские состояния, которые вкладывали в торговлю и мануфактурное производство. С 1750 по 1850 г фантастическим образом развилась старинная традиция деревенских ремесленников, работавших на рынок – кустарей [6], рядом с которым формировалось мануфактурное производство по инициативе государства.

С середины XVII в. начинается первый цикл модернизации России, который начался с модернизации элиты, вызванного стремлением России войти в Европу и стать силой в Европе. Петр I сумел осуществить это стремление и войти в Европу политически. Высшая точка цикла приходится ближе к концу XVIII в., когда Россия стала доминировать в первую очередь политически [7] а русское промышленное развитие было равным развитию остальной Европы, а порой и превосходило его» [8], но «когда пришла промышленная революция XIX в. Россия останется на месте и отстанет» [9].

Первый цикл охватывает период середины XVII - середина XIX вв. В этот период модернизационный проект развивался в рамках феодальной крепостной экономики и абсолютистской политической системы. Для него характерно подражание и копирование Европы: культуры, стиля потребления, техники и технологии. В результате не были сформированы структуры модернизации или ее социокультурная среда, не были созданы механизмы саморазвития. В начале XIX в. Россия оказалась в ситуации отставания и необходимости смены вектора модернизационного развития, а точнее самой среды. Общее настроение и понимание этого в первой половине XIX в. выразил П.Я. Чаадаев, может быть слишком пессимистично, но в целом верно: «У нас совершенно нет внутреннего развития, естественного прогресса...мы воспринимаем всегда лишь готовые идеи...мы растем, но не созреваем; движемся вперед, но по кривой линии, то есть по такой, которая не ведет к цели» [10].

Следующий цикл начинается с середины XIX в. (реформы Александра II.) и длится до начала I Мировой войны. Начинается цикл не с технологической, а социальной модернизации. Отмена крепостного права и остальные реформы подготовили промышленный подъем конца XIX в. и сформировали элементы капиталистического общества под сильным патронажем государства. Инициатором модернизационного проекта была элита. Нехватка ресурсов заставляет государство привлекать иностранный капитал. Социальная модернизация общества, государственная поддержка развития промышленности, привлечение иностранного капитала привели к промышленному подъему 1893-1899 гг., после которого начался затяжной финансово-экономический кризис, в который Россия была втянута мировым экономическим кризисом.

Острота проблемы в начале XX в. определялась внешним фактором (необходимостью «догнать» страны первого эшелона, не отстать от других стран второго эшелона и, таким образом, не выпасть из обоймы великих государств), нежели внутренним (т.е. органически, идущим изнутри общества осознанием необходимости модернизации и постепенным её осуществлением, как это было в странах первого эшелона).

Особенность «догоняющего типа модернизации» определялась высокими темпами промышленного развития, выборочным заимствованием и внедрением организационных, экономических и технических достижений Запада, напряжением внутренних сил страны, государственным регулированием перестроечных процессов. Большая территориальная протяженность страны, разнообразие ландшафтно-климатических условий, пестрый этнографический состав населения, отличающийся не только менталитетом, религией, но и социально-экономическим укладом, осложняли радикальные преобразования российского общества.

Россия во втором цикле представляла собой страну переходного периода от традиционного к индустриальному обществу. Данный цикл модернизации был прерван в результате военного, экономического, социального и политического перенапряжения и не прошел своего полного развития, поэтому сложно судить о его последствиях и результатах.

Третий цикл – модернизация советского общества, основанное на полном доминировании государства и его инициативе, подчинении модернизации целям и задачам государства. В результате было преодолено традиционное и построено индустриальное общество коммунистического образца: государственная собственность, плановое управление всеми процессами и сферами.

Инициатором модернизации выступила элита коммунистического типа. Советская элита сформировалась как модернизационная элита, стремящаяся к модернизации всех сторон общества и государства и сумевшая создать оригинальный вариант модернизированного общества, что привело на Западе к появлению теории конвергенции (1950-60-х гг. – Джон Гэлбрейт, Раймон Арон). Данные авторы считали, что Запад и советское общество представляют собой две версии современного индустриального общества, что было достаточно поверхностным пониманием сути советской модернизации, которая кардинально отличалась от европейской.

Советский вариант модернизации, начавшийся в середине 20-х гг. XX в., достигает своего пика в 50–60 г. XX в. (неслучайно возникает теория конвергенции). Как и в конце XVIII в., модернизационный проект остается в рамках подражания и копирования Европы, не создает механизмов саморазвития индустриального общества. Советский Союз так же оставался сырьевым ресурсом для Запада и поставщиком своей продукции в третий мир, частично находящийся под его протекторатом, совершив прорывы в отдельных направлениях при всей мощи государства, в ущерб и игнорирование других.

Справившись в целом с индустриализацией, в тоже время данный тип общества, как и все предыдущие, опоздал с новой модернизацией, которая началась в европейском капитализме: внедрение информационных технологий во все сферы общества. Однако в целом общество вышло на ступень модерна и нуждалось в осмыслении достигнутого и выбора пути дальнейшей модернизации на сложившейся социокультурной основе. Попытка провести одновременно социальную, политическую и экономическую модернизацию привела к полному крушению советского типа общества, а радикальная политическая и экономическая реформа начала 90-х гг. XX в. не просто к деиндустриализации, но и к демодернизации общества во всех его базовых составляющих: экономических, социальных, культурных, политических, административно-государственных. Изменилось положение человека в обществе и государстве, который из социального «винтика», интегрированного в коллектив превратился в свободный «блуждающий атом», предоставленный сам себе.

При такой сильнейшей деградации заявления и намерения государственных и политических деятелей о модернизации и новой индустриализации может постичь судьба концепции социально-экономического ускорения в период перестройки.

Четвертый цикл модернизации – начало XXI в., когда произошла мобилизация элиты. Это дало возможность поставить вопрос об инновационной модернизации экономики и общества. При Президенте России была создана специальная комиссия по модернизации, ориентирами деятельности которой стали обозначенные в Послании Федеральному Собранию пять приоритетных направлений: внедрение новейших медицинских, энергетических и информационных технологий, развитие космических и телекоммуникационных систем, радикальное повышение энергоэффективности. Были созданы госкорпорации, которые должны были взять на себя задачу инновационного развития отраслей, где бизнес не видел привлекательности для инвестирования своих средств. Однако декларируемые задачи так и не были выполнены, а в деятельности госкорпораций по развитию инноваций все больше стали проявляться имитация и формализм [11].

Российская элита понимает модернизацию как технологическое развитие, которое является приоритетной общественной и государственной задачей, поскольку научно-технический прогресс неразрывно связан с прогрессом политических систем [12].

По сути, повторяется логика всех циклов российской модернизации: государство инициирует процесс, из-за скудности ресурсов выбирает приоритетные направления и обеспечивает их материальное и организационное сопровождение.

Все это важно, но главная проблема российской модернизации, по нашему мнению, заключается в том, чтобы сформировать структуры модернизации, которые стали бы ее источниками развития и саморазвития, порождая потребность в модернизации, расширить круг субъектов модернизации, наряду с элитой.

Потребность в модернизации является социокультурной проблемой. Важно понять, почему институты российского общества на всех циклах модернизации в основном были готовы копировать и даже усовершенствовать, но не запускали механизмы саморазвития? Почему отсутствует внутренняя потребность модернизации, совершенствования институтов, процессов и всех сторон жизни?

По нашему мнению, это главный вопрос, на который мы должны дать ответ, чтобы заложить основы для формирования потребности общества в модернизации.

В противном случае, опять совершив копирование, затратив огромные ресурсы и усилия, мы «прогуляем очередное» отделение может быть уже глобальной модернизации.

Список литературы

1. См. К. Маркс К. К критике политической экономии // К. Маркс., Ф. Энгельс. Соч. изд. 2, Т. 13.
2. См. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990.
3. Бродель Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. Т.3, М. Прогресс 1992. С. 456.
4. Гумилев Л.Н. От Руси к России: очерки этнической истории. / Послесл. С.Б. Лаврова. – М.: Экспрос, 1992. С. 287.
5. См. В.Цимбурский. Циклы «похищения Европы» / <http://www.archipelag.ru>.
6. Бродель Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII. Т.3, М. Прогресс 1992. С. 462.
7. Как говорил екатерининский канцлер А.А. Безбородко «при нас ни одна пушка в Европе без позволения нашего выпалить не смела» Цит. по. Ключевский В.О. Императрица Екатерина Вторая (1729-1796) / Ключевский В.О. Исторические портреты. М. 1990. С.313.
8. Бродель Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII. Т.3, М. Прогресс 1992. С. 478.
9. Бродель Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII. Т.3, М. Прогресс 1992. С. 478.
10. Чаадаев П.Я. Статьи и письма / Сост., вступ. Статья и коммент. Б.Н. Тарасова. – 2-е изд., доп. – М.: Современник, 1989. С. 44.
11. Беляева Л.А. Социокультурные вызовы российской модернизации // Социокультурные и природно-ресурсные факторы сбалансированности модернизации регионов России: материалы X Всерос. науч.-практ. конф. по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов» г. Пермь, 14-17 окт. 2014 г. С. 12-24.
12. Медведев Д. Россия, вперед!